

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371.2

Е.П. АЛЕКСАНДРОВ, В.М. АЛЕКСЕЕВ, Е.В. ЛАЩЕВА

**ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ
МЕТОДОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Александров Евгений Павлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), ealeksandrov@yandex.ru

Алексеев Владимир Михайлович, ректор Академии главных специалистов (Краснодар, ул. Октябрьская, 183), obucheniefz@mail.ru

Лащева Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), lacheva1977@mail.ru

Аннотация. Внедрение на рубеже XX-XXI веков во все сферы жизни человека и общества информационных технологий привело к пониманию образования как сугубо информационного процесса, а дискуссии о его ценностях и смыслах многими стали восприниматься как оторванные от практики метафизические спекуляции. Но такое целеполагание противоречит традиционным российским образовательным ценностями, в центре которых личность обучающегося. В статье анализируются феноменологические аспекты образования как системные критерии разработки педагогических технологий.

Ключевые слова: феноменология образования, ценности образования, смыслы, педагогическая технология.

UDC 371.2

E.P. ALEKSANDROV, V.M. ALEKSEEV, E.V. LASCHEVA

**PHENOMENOLOGICAL CONSTRUCTS
OF THE EDUCATIONAL METHODOLOGY**

Aleksandrov Evgeniy Pavlovich, Full PhD (pedagogical sciences), Full professor of the department of pedagogy and psychology of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), ealeksandrov@yandex.ru

Alekseev Vladimir Mikhajlovich, rector of the Academy employees (Krasnodar, Oktyabrskaya str., 183), obucheniefz@mail.ru

Lascheva Elena Vladimirovna, PhD (pedagogical sciences), associate professor of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), lacheva1977@mail.ru

Abstract. The introduction of information technologies at the turn of the 20th and 21st centuries into all spheres of human life and society led to an understanding of education as a purely informational process, and discussions about its values and meanings by many began to be perceived as disconnected from practice metaphysical speculation. But this goal setting contradicts the traditional Russian educational values, in the center of which is the personality of the learner. The article analyzes the phenomenological aspects of education as systemic criteria for the development of pedagogical technologies.

Keywords: phenomenology of education, values of education, meanings, pedagogical technology.

Декларируемыми в последние годы целями образования стали, с одной стороны, подготовка «квалифицированного потребителя», а с другой – специалиста, способного адаптировать в своей профессиональной практике технологии, созданные другими. Да и само образование стало пониматься как одна из государственных услуг с заданными статусно-ролевыми предписаниями. Не только общественное сознание нарождающегося информационного общества, но и его педагогический «истеблишмент» обнаруживают интереса к «метафизическим категориям» и, отдавая предпочтение бюрократическим способам управления, концентрируются на разработке нормативно-регламентирующих документов. Одновременно традиционные для отечественной педагогики поиски гуманистического идеала, мечты о воспитании гармонически развитой личности, человека-творца (невзирая на ее исторические пертурбации) стали восприниматься как наивные и отвлеченные философские абстракции, утратившие смысл в век высоких технологий. Прорвавшийся в Вольтеры коллективный фельдфебель, убежденный, что технологические инновации сами по себе вызовут образовательный рывок, понимает участников образовательного процесса как объектов влияния, фактически лишенных субъектности. Думается, такой расклад чем-то напоминает методологический кризис в гуманитарных науках на излете XIX века. Но приводит ли и приведет ли это к ожидаемому результату?

Недооценка гуманистических ценностей образования неизбежно провоцирует его дегуманизацию, отчуждение обучающихся как от содержательной составляющей, так и от самого процесса обучения. На это обращали внимание представители лично ориентированной образовательной парадигмы (Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. и др. [1]), подчеркивавшие, что ценностный вакуум неизбежно заполнится приматом утилитарного над этическим, материального над духовным. Они отстаивали мысль, что педагогические технологии – это разновидность гуманитарных технологий, в которых цель определяет содержание и процессуальную сторону. Педагогическая технология не может «замкнуться» сама на себя. Без осознаваемой цели она мертва так же, как и цель, не получившая реализации в технологии, становится фата-морганой. Вот почему педагогическое целеполагание и его изъяны непосредственно отражаются на результате. Например, используя технологию кейс-стади, можно повысить квалификацию музыканта, врача и... карманника. Но «ядро» целеполагания педагогических технологий – это прежде всего человек как духовное и деятельностное существо.

Методологической основой педагогической теории и практики в последней четверти XX века стала феноменолого-экзистенциальная философия (Гуссерль Э., Мерло-Понти М., Сартр Ж.-П., Хайдеггер М., Ясперс К. и др. [3]). Развивающаяся на этом теоретическом фундаменте феноменологическая педагогика отвергает отношение к образовательному процессу как сугубо информационному и в определенном смысле механистическому. В центре ее внимания личность, сознание, личностные смыслы и значения, процессы смыслообразования и смыслопорождения, способы самореализации, достижения конгруэнтности Я и эффективности экзистенциальных выборов, а также ответственности за сделанные (или не сделанные) выборы [1, 2]. Вот почему доминантами психики, на которых должен быть сделан упор в процессе обучения, выступают не только воображение, память, интеллект и воля, но и эмоции, чувства, переживания и даже голос совести, сопровождающие выработку и реализацию духовного проекта личности. Педагогические технологии, разрабатываемые на феноменологической платформе, держат в поле зрения ряд важнейших внутренних элементов феноменологического пространства субъектов образовательного процесса:

– рефлексивность сознания, то есть способность рассматривать, оценивать, удерживать, проектировать образ собственного «Я», сопоставлять его с Другими. На этой основе личность осмысливает и оценивает свои социальные потенциалы, степень самореализации;

– способность личности мотивировать свои действия через механизмы смыслопорождения и переосмысления;

- способность к критическому анализу и оценке процессов, протекающих не только «вовне» личности, но «внутри» нее, опираясь при этом на определенные рационально-логические и социально-нравственные ориентиры;
- способность выявлять, идентифицировать и анализировать причинно-следственные связи процессов и явлений, вскрывать внутренние соподчиненности, взаимозависимости, движущие силы, механизмы и логику их развития;
- ориентация в жизненной и профессиональной практике на духовно-нравственные ценности, устанавливающие барьеры действиям, противоречащим внутреннему моральному и профессиональному «кодексу» личности;
- способность комбинировать внутренний моральный и профессиональный «кодекс» личности из предлагаемых социумом в целом и социальными общностями духовно-нравственных ценностей;
- способность к волевому противостоянию внешним воздействиям, противоречащим внутреннему моральному и профессиональному «кодексу» личности;
- способность к самоактуализации, то есть к последовательным действиям, направленным на полное выявление и раскрытие духовно-нравственного и творческого потенциала личности.

В русле положений логотерапии В. Франкла феноменологическая педагогика исходит из того, что ценности и смыслы не могут быть переданы от одного субъекта педагогического взаимодействия другому (например, от обучающего обучающемуся). Они всякий раз заново порождаются в личностной системе координат. Поэтому педагогические технологии должны:

- учитывать мотивационно-смысловые особенности субъектов, участвующих в педагогическом взаимодействии;
- опираться на значимое для субъектов педагогического взаимодействия содержание;
- стимулировать мотивационно-смысловой диалог «вовне» и «внутри» личности, развитие способностей слушания и слышания (толерантного понимания) других, так же, как и собственного «внутреннего голоса»;
- развивать мотивационно-смысловую чувствительность субъектов педагогического взаимодействия, обеспечивающую рефлексивное погружение в проблему;
- стимулировать становление образа Я через осознание личностно значимых качеств, над развитием которых обучающимся предстоит работать во временной перспективе, формировать опыт и потребность к саморефлексии;
- формировать интерес к творческой активности, к личностной самореализации в ходе разрешения целенаправленно создаваемых проблемных ситуаций;
- обеспечивать имитационно-игровое моделирование действий, направленных на разрешение коллизий и достижение ролевого соответствия требованиям социокультурной среды;
- устанавливать межпредметные связи по горизонтали и вертикали;
- обеспечивать посильные трудности в рефлексивно-аналитической практике через «сопротивление» изучаемого материала и преодоление внутренних преград;
- способствовать становлению внутреннего самоконтроля обучающихся, развитию личной ответственности за результаты учебного труда, осознанию последствий попустительского отношения к себе и учебной деятельности.

Подводя черту, акцентируем, что современные педагогические технологии – это прежде всего технологии личностной поддержки, стимулирующие развитие феноменологического пространства личности, становление механизмов смыслопорождения. Само развивающаяся личность – их истинная цель. Педагогические технологии, сколько бы ни были они эффективными сами по себе, невозможно воспроизвести «след в след» ни самому разработчику, ни его последователю. А кроме того, педагогические технологии, даже если они жестко ориентированы на требования нормативных документов, не могут и не должны гарантировать выпуск «продукции», укладываемой в рамки образова-

тельных стандартов. Как и у любых других гуманитарных технологий, их прямое назначение состоит в создании условий для таких векторов и траекторий саморазвития обучающихся, которые оказываются имманентными самой личности.

Литература

1. *Бондаревская Е.В., Кульневич С.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Ростов н/Д., 1999.
2. *Куренкова Р.А.* Феноменология образования: современный диалог философии и педагогики. URL: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/11010.htm>
3. *Гуссерль Э.* Феноменологическая психология. Амстердамские доклады. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000068>.

References

1. *Bondarevskaja E.V., Kul'nevich S.V.* Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teorijah i sistemah vospitanija [Pedagogy: a person in humanistic theories and systems of upbringing]. Rostov-na-Donu, 1999.
2. *Kurenkova R.A.* Fenomenologija obrazovanija: sovremennyj dialog filosofii i pedagogiki [Phenomenology of education: modern dialogue of philosophy and pedagogy]. URL: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/11010.htm>
3. *Gusserl' Je.* Fenomenologicheskaja psihologija. Amsterdamskie doklady [Phenomenological psychology. Amsterdam reports]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000068>.

УДК 398.89

Е.А. КУРЯЧАЯ, С.В. АНИКИЕНКО

ДЕТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ФОЛЬКЛОРЕ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

Курячая Елена Александровна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), kuriachaia68@mail.ru

Аникиенко Сергей Викторович, кандидат искусствоведения, старший преподаватель Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), anikienko1966@mail.ru

Аннотация. В последнее время в концертной и педагогической практике все чаще происходит смешение понятий детской народной песни и народной песни для детей. Близкие по типологии, в детском фольклоре они заметно различаются по художественно-творческим задачам. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы классификации детских народных песен и их эволюции. Делается вывод о необходимости включения детского фольклора в исследовательский процесс отечественного музыковедения.

Ключевые слова: детский фольклор, народная песня, концертный репертуар, детский фольклорный коллектив.

UDK 398.89

Е.А. KURYACHAYA, S.V. ANIKIENKO

CHILDREN'S NATIONAL SONGS AND NATIONAL SONGS FOR CHILDREN IN FOLKLORE: THE GENERAL AND SPECIFIC

Kurjachaja Elena Aleksandrovna, master of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), kuriachaia68@mail.ru